

Универсальное и национальное в метафорической картине мира

А. Г. Багдасарян

Ереванский государственный университет, Ереван, Армения
Corresponding author. E-mail: h.baghdasaryan@ysu.am

Paper received 02.01.18; Revised 09.01.18; Accepted for publication 10.01.18.

<https://doi.org/10.31174/SEND-PH2018-149V142-01>

Аннотация: Универсальное и национальное в метафорической картине мира. Данная статья посвящается выявлению универсального и национального в метафорической картине мира. Мыслительные процессы человека в основном несут метафорический характер. Его концептуальная система организовывается благодаря метафоре, являющейся мощным инструментом для миропознания и мышления, и в то же время она отображает вековой опыт лингвокультурной общины и культурные ценности, что свидетельствует о тесном взаимопроникновении универсального и национального в метафорической картине мира.

Ключевые слова: метафорическая картина мира, культура, универсальное, национальное, когнитивная метафора.

Долгие годы метафора была предметом изучения разных философских, ораторских, лингвистических и других учений, где формулировались различные определения метафоры, принципы классификации, выделяются разные функции метафоры. Цель данной статьи выявить всеобщее и национальное в метафорической картине мира, объединяя разные точки зрения теоретиков об этой проблеме.

Первые наблюдения о метафоре можно найти в трудах Аристотеля, Платона и Сократа, где она рассматривается как отклонение от «обычного» применения языка, которое дает возможность выявить скрытые общности между явлениями.

В средневековье произошел религиозный крен в восприятии этого риторического приема, так как мир воспринимается как книга, наполненная метафорами, созданными Богом, которые человек должен истолковать [2].

В разных лингвистических исследованиях подчеркивалась важность двуплановости метафоры – единство противоположностей прямого (дословного) и метафорического смысла.

В разные времена свою точку зрения о творческой и поэтической сущности языка выражали многие писатели, поэты и мыслители. На одной конференции, посвященной Луис де Гонгоре, известный испанский поэт Г. Лорка отмечает, что язык строится на образах, а испанский народ выделяется богатством образов; вытянутую часть крыши – карниз называть *alero* (крыло) или сладость – *tocino de cielo* (небесный жир) также *suspiros de monja* (вздохи монахини), по мнению Лорки, прекрасные метафоры [10, с. 29].

Категория образности считается межлингвистической универсалией, так как она присуща всем языкам. Существование в разных языках параллельных образных выражений, как возможность воспроизводства многих равнозначных идиом при переводе, так и дословного перевода ряд авторских - индивидуальных образов, является подтверждением универсальности данной категории. Так, например, во многих случаях зоометафоризация совпадает в различных языках, что и является ярким свидетельством общности человеческого мышления. Вот несколько примеров:

свинья (русс.) – cerdo, cochino, puerco (исп.) – chancho (Латинская Америка) – cochon (фр.) – грязный, нечистоплотный, неряшливый (человек)

лиса (русс.) – zotgo (исп.) – renard (фр.) – хитрый (человек)

осел (русс.) – asno, burro (исп.) – âne (фр.) – глупый, упорный (человек)

Конечно, надо иметь в виду, что каждая этническая общность своеобразно воспринимает реальность и воспроизводит ее по своему.

Известно, что на Востоке метафоричность является отличительной чертой не только книжного стиля, но и народной поэзии и разговорного языка. При переводе восточной поэзии возникают трудности, связанные с различием стилистических возможностей между исходным языком и переводящим языком. При дословном воспроизводстве в переводе создается напыщенность форм, которая в языке оригинала обычное явление.

Исследуя вопрос образности, надо обратиться также к проблеме внутренней формы слова, ее выражения и обоснованности. Согласно В. Гумбольдту, внутренняя форма – это выражение «духа народа», которая делает очевидным особенности национального мировосприятия. Внутренняя форма – это функциональная модель смысловых-языковых связей, которая является средним звеном между мышлением и языковой актуализацией [3, с. 346-347].

В XX веке метафора становится неразрывным элементом исследования дискурса, и вопросы научного познания анализируются в новой сфере. В последние годы антропоцентричная парадигма исследования языковых явлений, в отличие от прежней сравнительно-исторической и системно-структурной парадигмы, предлагает новые пути и методы анализа метафоры, рассматривая ее как важный инструмент исследования понятийных систем.

В современных исследованиях, как отмечает Н. Арутюнова, в метафоре начали видеть ключ к познанию основ мышления и процессов создания не только уникально-национального, но и всеобщего мировидения [4, с. 6].

Последняя в современных научных трудах, в отличие от образной метафоры, получила название когнитивной или понятийной метафоры. Надо отметить, что понятийная метафора более традиционна, и ее использование утвердилось в трудах Д. Лакоффа и М. Джонсона, которые по праву считаются основоположниками теории когнитивной метафоры, с изданием своей знаменитой книги *Metaphors We Live By* (1980).

В этом труде в первый раз исследуются основы познавательного изучения метафоры, рассматривая ее как средство организации и систематизации человеческого опыта и познания реальности. Таким образом, метафора рассматривается не только как стилистически-поэтический прием, но и как форма переосмысления и моделирования экстралингвистической реальности, как средство систематизации и понятийного восприятия мира для создания языковых образов мира. Как отмечают Д. Лакофф и М. Джонсон, «наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична» [6, с. 25]. Это означает, что метафора проникает в нашу повседневную жизнь и связана не только с языком, но и с мышлением. Мыслительные процессы человека в большей мере метафоричны, а в языке метафоры возможны по той причине, что они уже есть в понятийной системе человека. Для разъяснения этой мысли Д. Лакофф и М. Джонсон анализируют метафору «Спор – эта война», которая в нашей повседневно используемой речи представляется несколькими выражениями:

He *attacked every weak point* in my argument.

Он *напал на каждое слабое место* в моей аргументации.

I've never *won* an argument with him.

Я никогда не *побеждал* его в споре.

If you use this *strategy*, he'll *wipe you out*.

Если вы используете эту *стратегию*, он вас *уничтожит*.

Как видно, человека, с которым мы спорим, в реальности мы воспринимаем как противника. Мы нападаем и критикуем его позицию, защищая нашу. Мы отвоёвываем территорию, идя вперед, или теряем территорию, отступая, при этом во время полемики все это переосмысливается понятийными терминами войны. В другой культуре, согласно Д. Лакоффу и М. Джонсону, ссора может сочетаться с танцем, в этом случае не будет победителей и побежденных, и суть ссоры можно будет представить в форме гармоничного и эстетически притягивающего танца, следовательно, и дискурс ссоры будет организован терминами танца [6, с. 26-27].

Особый интерес представляет исследование связи метафоры и культуры, которая дает возможность разграничить два видения вопроса – национальный и всеобщий [5, с. 115-116]. Согласно Д. Лакоффу и М. Джонсону, все укорененные ценности данной культуры не обособлены друг от друга и согласованы с системой метафор. Мы и окружающие нас люди живем такими метафорами, как: *Любовь – это путешествие, Время – золото, Вопросы – это загадки* и т.д. Однако, с другой стороны, укоренившаяся в нас эта форма мироощущения не единственная и может выйти за грани «истины» нашей культуры [6, с. 253]. Метафоры не всегда имеют универсальный характер. Как, например, отмечают авторы, не во всех культурах первоочередность определяется ориентацией «вверх-вниз»: в некоторых культурах важное место занимают идеи нахождения в центре и в равновесии. Или если будем анализировать не пространственную ориентацию «активный – пассивный», то в общем плане для европейской цивилизации *Active is up/ Активный*

направлен вверх и *Passive is down/ Пассивный направлен вниз* концепты полностью значимы. Однако есть культуры, где пассивность ценится выше, чем активность.

По сути, основные ориентирующие категории «верх – низ», «внутри – снаружи», «активное – пассивное», «центральное – периферийное» и т.д., встречаются во всех культурах, однако подходы того, какие концепты ориентировочные, какие критерии важнее, в разных культурах не совпадают [6, с. 48]. Такие выводы позволяют Лакоффу и Джонсону сделать заключение, что основные ориентиры – общие для разных культур, однако разновидности ориентиров, которые принимаются для конкретных концептов, роль ориентирующих принципов меняются в разных культурах по первоочередности. Следовательно, и базовые взаимоотношения в основном общие, хотя возникающие на их основе более частные взаимоотношения могут иметь уникальные черты.

Эта мысль также подтверждается возможностью эквивалентного перевода когнитивных метафор, которые рассматриваются в примерах, приведенных из разных переводов. Например, в романе аргентинского великого писателя Хулио Кортасара «Выигрыши» познавательное поле авторского мегаконцепта «жизнь» формируется с помощью таких понятий как – путь, отклонение, двойственность, любовь, гармония и т.д., также когнитивными метафорами *жизнь – это тупик/лабиринт, жизнь – это отклонение, жизнь – это хаос, жизнь – это поэзия, жизнь скоро течна* и т.д., что не представляет больших проблем при переводе на армянский язык. Рассмотрим несколько примеров.

Algunas cosas están como en el camino y hay que empujarlas para ver lo que pasa más allá. [1, p.32]

Արդշ առարկաներ կարծես թե ընկած են մեր ճանապարհի վրա և հարկավոր է դրանք տեղաշարժել՝ տեսնալու քայքայի համար: [11, էջ 25]

López y Raúl lo recorrieron sin una idea precisa de la dirección hasta llegar a una puerta Stone cerrada. [1, p.73]

Առանց որևէ պատկերացում ունենալու, թե այն ուր է տանում, Լոպեսն ու Ռաուլը քայլում էին միջանցքով մինչև որ դեմ առան հիմնավոր փակված մի դռան: [11, էջ 72]

Cuando a uno lo sacan de sus hábitos es como el pescado fuera del agua. [1, p.13]

Երբ մեկին շեղում են իր կյանքի սովորական հունից, նմանվում է արծաթյա ձկան: [11, էջ 5]

No es que me oponga a la ciencia, pero pienso que sólo una visión poética puede abarcar el sentido de las figuras que escriben y conciertan los ángeles. [1, p.47]

Գիտության դեմ ես ոչինչ չունեմ, բայց իմ կարծիքով միայն բանաստեղծական հայացքին է տրված՝ ներթափանցել հրեշտակների կողմից արարված ֆիզուրների իմաստի մեջ: [11, էջ 41]

Как мы видим, вышеупомянутые концепты и когнитивные метафоры, формирующие мир Кортасара, были эквивалентно воспроизведены на армянском языке благодаря общности мировоззрения и мышле-

ния народов исходного и переводящего языков. В целом, в переводе этого романа на армянский язык передаются те основные значения, которые формируют когнитивную модель миропознания автора и основываются на главных категориях и образах данной лингвокультуры, несмотря на то, что на структурных и семантических уровнях наблюдаются некоторые различия.

Присутствие культурных реалий в составе индивидуально – авторских метафорах, а также их временно – пространственное отражение в данной литературной системе осложняет восприятие метафор в языке перевода. В нижеприведенном примере вся информация, связанная с топонимом Vilcarugio и с именем Belgano может быть неадекватно воспринята армянским читателем.

.... [las fantasiosas calificaciones] que proponía López, empeñado en defender a vagos inamovibles y a otros menos vagos pero amigos de copiarse en las pruebas escritas o leer el diario en mitad de **Vilcapugio** (con lo jodido que era explicar honrosamente esas palizas que le encajaban los godos a **Belgrano**). [1, p.14]

.... առաջարկում էր Լոպեսը՝ հետևող պաշտպանը բոլոր անոտղղելի պորտաբույծերի ու դանդաղընների, որոնց խելքը գնում է ստուգողական աշխատանքներին արտագրելու համար կամ էլ թերթ կարդալներն է բռնում **Վիկասպուխիոյի** մարտերի ասենաթունդ պահերին (կարծես հեշտ է առանց նվաստանալու պատմել այն քրթակի մասին, որ կերավ մեր **Բելգրանոն** իսպանացիներից): [11, էջ 6]

Несоответствия культурного фона разных языков усложняет процесс перевода. Так, несмотря на то, что символические переосмысления человеческого тела и его частей имеют универсальный характер в разных языках, в нижеприведенных примерах одни и те же выражения имеют разные семантические преобразования в исходном и переводящем языках. Соматические фразеологии и выражения, хотя и обладают определенными универсальными чертами, тем не менее, в каждом языке имеют свои специфические особенности.

... pero su voz se perdió en un clamoreo procedente de **la boca del subte**. [1, p.24]

... բայց նրա ձայնը կորավ **մետրոյից** լսվող աղմուկ-աղաղակի մեջ: [11, էջ 17]

*Una paloma blanca se posó por un instante en la **bandilla de la boca del subte***. [1, p.26]

Մի ճերմակ աղաղակի իջավ ստորգետնյա **անցուղու մուտքի** բազրիքին: [11, էջ 19].

—*Ojalá, pero ya verás que nos llevan a Genova y de allí en autocar por toda Europa hasta **dejarnos hechos pedazos***. [1, p.43]

Վատ չէր լինի, բայց ինձ թվում է, որ մեզ կտանեն Ճենովա, այնտեղից էլ ավտոմեքենաներով քարշ կտան Եվրոպայով մեկ, մինչև որ **հալից ընկնենք**: [11, էջ 36]

*Sabés, ciertas cosas hay que miraras con **los ojos desnudos***. [1, p.47]

Գիտես ինչ, կան բաներ, որոնց պիտի **անզեն աչքով նայես**: [11, էջ 41]

*Paula se apropió de la cama del fondo, debajo del **ojo de buey***. [1, p.70]

Պաուլան ընտրեց խորքի մահճակալը՝ **իցիկի պատուհանի** տակ: [11, էջ 66]

*Somos **almas gemelas*** –dijo Paula, tendiéndole la mano. [1, p.122]

Պարս է գալիս, որ մենք **հոգեհարազատներ** ենք, ձեռքը մեկնելով ասաց Պաուլան: [11, էջ 128]

Как видим, в вышеупомянутой теории предлагается тезис о взаимосвязанности метафоры и мировосприятия данной лингвокультурной общности. Метафоричные стратегии отображают культурные традиции выбора средств переосмысления абстрактных категорий, которые обусловлены разными экстралингвистическими факторами – историческими, культурными, географическими, климатическими и т.д. [8;7]. Возникая в глубинных процессах формирования концептов, метафоры в течение времени могут терять свой метафоричный потенциал и восприниматься в прямом смысле. Кроме того, если Лакофф и Джонсон исследуют те понятийные метафоры, которые характерны для нашего «повседневного мыслительного аппарата», «повседневного опыта и поведения», то Телия расширяет сферы их употребления, делая акцент на научную, публицистическую речь, повседневно-бытовой язык [9, с. 195].

Таким образом, мыслительные процессы в большей степени метафоричны; понятийная система человека организуется с помощью метафоры, которая является могучим оружием миропознания и мышления, и отображает вековой опыт и цивилизационные ценности данной лингвокультурной общности, это и дает возможность говорить о тесных взаимопроникновениях универсального и национального в метафоричной картине мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Cortázar J. Los premios. Madrid: Sedmay Ediciones, 1976.
2. Samaniego Fernández E. Estudios sobre la metáfora. Espéculo 8, marzo-junio, 1998. www.ucm.es/OTROS/especulo/numero8/e_saman1.html (fecha de consulta 20 de julio de 2017).
3. Амброва Т.А., Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В. Очерки по истории лингвистики. Москва: Наука, 1975.
4. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. Москва, 1990, с. 5-32.
5. Кондратьева О. Теория «концептуальной метафоры» и ее роль в современных лингвистических исследованиях// *studia methodologica*, выпуск 21, Тернопіль, 2007, с. 111-117.
6. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. А. Н. Баранова и А. В. Морозовой / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. Москва: Едиториал УРСС, 2004.
7. Новоселова А. А. Метафорическая концептуализация сознания в английском и русском языках. Дис. канд. филол. наук. Уфа, 2003.
8. Новоселова, А. А. Метафорическая концептуализация сознания в русском и английском языках / *А.А. Новоселова* // www.dialog21.ru/archive_article.asp?param=7362&y=2002&vol=6077.
9. Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании русской языковой картины мира // Роль человеческого фактора в

языке: язык и картина мира / отв. ред. Б.А. Серебрянников. Москва: Наука, 1988, с. 173-204.
10. Шишкова Т. Н., Попок Х.-К. Л. Стилистика испанского языка. Минск: Вышэйшая школа, 1989.

11. Կորտազար Խ. Վիճակախաղ (խապաներենից թարգմանեց՝ Հովհ. Գրիգորյանը), Երևան, Սովետական գրող, 1983.

REFERENCES

1. Cortázar, J. The winners. Madrid: Sedmay Ediciones, 1976.
2. Samaniego Fernández E. A study of Metaphor. Espéculo 8, March-June, 1998. Retrieved July 20, 2017 from www.ucm.es/OTROS/espéculo/numero8/e_saman1.html
3. Amirova T. A., Olkhovikov B. A., Rozhdetstvenskiy Y. V. Linguistic history essays. Moscow: Nauka, 1975.
4. Arutyunova N. D. Metaphor and Discourse//Metaphor theory. Moscow, 1990, p. 5-32.
5. Kondratieva O. The theory of «the conceptual metaphor» and its role in the contemporary linguistic studies// Methodology studies, issue 21, Ternopil, 2007, p. 111-117.
6. Lakoff J., Johnson M. Metaphors we live by. Translated by Baranova A. N. and Morozova A. V., Moscow: Editorial URSS, 2004.
7. Novoselova A. A. Metaphorical conceptualization of consciousness in Russian and English languages. Doctoral dissertation. Ufa, 2003.
8. Novoselova. A. A., Metaphorical conceptualization in Russian and English languages/ A. A. Novoselova// Retrieved from URL: [http:// www.dialog 21.ru/archive _article.asp?param =7362&y=2002&vol=6077](http://www.dialog21.ru/archive_article.asp?param=7362&y=2002&vol=6077)
9. Telia V. N. Metaphorization and its role in the creation of the Russian language picture of the world: Language and picture of the word/ B. A Serebrinikov (ed.). Moscow: Nauka, 1988, p. 173-204.
10. Shishkova, T. N., Popok J.C. L. Stylistics of the Spanish language. Minsk: Vyschaya Shkola, 1989.
11. Cortázar, J. The winners (translated from Spanish by H. Grigoryan). Yerevan: Sovetakan grox, 1983.

The universal and the national in the metaphorical picture of the world

A. G. Baghdasaryan

Abstract: The main purpose of this article is to present the universal and the national in the metaphorical picture of the world. The mental processes of human beings are mainly metaphorical, their conceptual system is organized by the metaphor which is a powerful instrument of cognition of the world and thinking and at the same time reflects the age-old experience of the lingo-cultural community and cultural values, which gives the opportunity of claiming the close interpenetration of the universal and the national in the metaphorical image of the world.

Keywords: *metaphorical picture of the world, culture, the universal, the national, cognitive metaphor.*